

[Десять минут спустя]

-Нет, нет, прошу хватит, хватииит! – пискляво вопил барон, медленно отползая от приближающегося к нему Эрика. В руке юноши то и дело мелькал короткий тонкий клинок, точно такой же как и те, что в изобилии торчали из тела благородной особы. Его руки и ноги были испещрены множеством мелких порезов и торчащих то тут то там, рукоятей ножей, от чего Трип напоминал бледную, покрытую кровавыми разводами, подушечку для иголок. Очень испуганную подушечку, если быть точным.

Изначально, когда парень только подошел к нему, барон пребывал в странном безмолвном оцепенении, и был неспособен не то что шевелиться, но даже нормально мыслить. Единственным что в те минуты посещало его разум помимо страха, была робкая надежда на благополучный исход ситуации. Он хотел верить в невольников, что обошлись ему в действительно круглую сумму, и старательно убеждал себя в их скорой победе. Когда все стихло, толстяк даже на мгновение решил что опасность миновала, и верные рабы вот-вот окликнут своего хозяина, оповещая о счастливом окончании сражения. Он жаждал услышать их ликующие крики больше чем кто бы то ни было, но все сложилось иначе. Первым звуком, донесшимся до ушей толстяка, стало расслабленное тихое бормотание...

-Ладно, сперва посмотрим на ваше личико – тихо проговорил Эрик, старательно изображая вежливую манеру общения – С вашей благородной задницей я говорить не собираюсь. Вставайте сэр свин, будем проводить воспитательную беседу.

Парень, наконец дорвавшись до своей цели, был полон здорового энтузиазма и имел множество вопросов, но не тут то было. Парализованный страхом барон не желал принимать участие в конструктивном диалоге, и лишь сильнее зарывал голову в песок. Подобное поведение было верхом неприличия, особенно со стороны столь титулованной особы потому, так и не дождавшись никаких вменяемых действий со стороны своей жертвы, молодой человек лишь хмыкнул и, не долго думая, вонзил пару клинков в рыхлое бедро толстосума. Юноша неплохо разбирался в анатомии местных жителей, спасибо толстому анатомическому справочнику одолженному у Сарки, и наносил удары исключительно в мягкие ткани, стараясь не задеть крупные кровеносные сосуды. Убивать Трипа он пока не спешил, и всего лишь хотел слегка добавить ему мотивации к переговорам. Боль стала первым, пришедшим в его голову, механизмом стимуляции, и как оказалось, весьма эффективным.

[УУУУУУ!]

Надсадно взвыл толстяк, резко откатываясь в сторону, и судорожно хватаясь за поврежденную конечность. Страх-страхом, но инстинкт самосохранения все же брал свое, сбрасывая с разума барона пелену оцепенения, и заставляя переходить к более-менее активным действиям, а именно – судорожно ползти. Бежать с пробитой ногой, эта туша была просто не способна.

-О, вот так уже лучше. И голосок проклюнулся, и рефлексy заработали. Еще пара лезвий, и разум вернется, да? – все также спокойно бросил Эрик, удовлетворенно наблюдая за результатами своих стараний. Не подумайте, парень вовсе не получал от происходящего никакого извращенного удовольствия. Он не принадлежал к разряду людей, наслаждающихся страданиями других, и не считал себя садистом или кем-то подобным. Скорее юноша радовался тому что он сам, своими собственными руками способен покарать людей, решивших лишиться его чего-то важного, радовался самой возможности отомстить. Возможности, что он жаждал так долго, но получил лишь сейчас.

Сэр свин конечно не шел ни в какой сравнение с мисс Адамс и ее прихлебателями, жестокая расправа над которыми была венцом розовых фантазий нашего героя, но все же толстяк стал первым шагом на этом пути, что не могло не вызывать в юноше наплыв позитивных эмоций.

Не желая расходиться с собственными словами, Эрик тут же материализовал новую пару узких клинков, и расслабленным движением, всадил их в другую ногу собеседника.

Неделя, проведенная в вынужденном бездействии, предоставила ему довольно много времени на развитие новообретенных способностей, и парень решил не тратить ее попусту, от чего успешно овладел парочкой занимательных техник. Теперь он мог быстро перемещать метку по всему своему телу, даже не задумываясь об этом, скорость создания и прочность клинков также увеличились, но самое главное, он наконец разобрался в том как полноценно менять их форму. Именно благодаря этому стало возможным создание узких иглоподобных лезвий, оказавшихся столь удобным инструментом в нынешней ситуации. Но вернемся к Трипу Фон Рено.

Окружающее пространство пронзил новый душераздирающий вопль, и жирдяй, трясущимися руками вцепился в другую ногу. Болевые ощущения заполнили его скудную черепную коробку, напрочь выметая недавнее оцепенение и заставляя мозги вновь включиться. Правда теперь они работали лишь в одну сторону, но это уже был какой-никакой, а прогресс.

-С-стой! Х-хватит, прекрати! – громко, слегка неразборчиво вопил Трип, баюкая раненные конечности. Поняв что ни убежать, ни защититься у него не выйдет, мужчина принялся слезно молить о пощаде – П-прошу остановись! П-прошу...

Его стенания прервал тяжелый удар жесткой кожаной подошвой, прилетевший барону точно в переносицу и заставивший лицевые кости тихо хрустнуть. Дряблое лицо толстяка покрылось густой красной юшкой, дыхание сбилось, а вопли были успешно прерваны.

-Странный вы человек, сэр свин – спокойно пробормотал Эрик, присаживаясь рядом с благородной особой, и безэмоционально посматривая на ее, в кровь разбитую, морду – То говорить отказываетесь, то вас не заткнешь. Давайте сделаем так, я задаю вопросы – вы на них отвечаете. Все очень просто, верно?

Подождав пару секунд, но так и не получив вразумительного ответа, юноша легко толкнул одно из, торчавших из Трипа, лезвий, порождая новый душераздирающий крик.

-Видимо в первый раз вы меня не расслышали – тем же тоном произнес наш герой, как только толстяк опять успокоился – Я спрашиваю, вы отвечаете. Договорились?

-Д-договорились... - спешно прохрипел барон, видя что рука пугающего парня вновь тянется к клинку, и не желая испытывать новый шквал болевых ощущений.

-Вот и славно, тогда начнем по-порядку. Я знаю что именно вы меня заказали, потому не будем ходить вокруг да около. Мне нужны имена исполнителей.

-К-как ты в-выжил, я же...? АААААА!

Над трактом разлетелся очередной хриплый крик, на этот раз из за пронзенного предплечья благородной особы, что не дало ему нормально сосредоточиться на простом факте – страшный парень был жив. Наемники не справились от слова совсем.

-У меня много времени сэр свин, и я готов повторять это столько, сколько потребуется. Я –

спрашиваю, Вы – отвечаете. Это же так просто, не упрямитесь – тем временем спокойно бормотал наш герой, материализуя очередное оружие, и увлеченно рассматривая вопящего барона – Мне нужны всего лишь ответы, и я получу их рано или поздно. Не тяните время, прошу вас.

-Я-я не знаю имен...

-Вот, так уже получше, видимо вы разобрались с основным принципом нашего диалога! – воскликнул парень, старательно изображая радость. Вкупе с его безэмоциональным лицом, это смотрелось весьма жутко – Правда ваш ответ очень отличается от нужного мне. Пожалуй я должен еще немного простимулировать...

Молодой человек в очередной раз замахнулся для удара клинком, но был прерван резким выкриком.

-С-стой, нет, ты н-не так понял! – заверещал барон, страхась новой порции болевых ощущений.

-В каком смысле?

-О-они не п-представлялись, н-но я знаю как они себя н-называют! – Язык сэра свина заплетался, а испуганный взгляд никак не мог оторваться от, занесенного над ним, ножа – Крылья! Ч-черные крылья!

Эрик на несколько секунд задумался, безмолвно уставившись прямо в глаза толстяка, от чего у Трипа затряслись покалеченные колени. Он до сих пор до ужаса боялся этих глаз, что так часто посещали его в кошмарах. Правда пугать барона еще больше парень вовсе не хотел, и лишь высматривал фальшь в его взгляде. Молодой человек не умел читать людей, как это описывают в книжках и фильмах, но даже он понимал что толстосум не врет. Он был слишком напуган для лжеца.

-Кто они такие? – наконец обронил юноша – Наемники?

-Я-я не знаю, н-но мне рекомендовали их к-как профи своего д-дела...

-Кто рекомендовал?

-С-старик... - Трип быстро пробежал глазами по оставшейся от повозки, рухляди, но так и не обнаружил Учителя – Н-нурисский с-старик из к-клинков. Он умер з-здесь. П-прошу тебя, я говорю правду!

-Хм, ну это уже что-то... - задумчиво пробормотал Эрик себе под нос, переваривая полученную информацию – Раз эти ребята терлись в ордене, то наверняка кто-то их там видел. Да и этот старик... неужели тот Учитель? А показался таким милым дедушкой. Эх, не верь глазам своим...

-Т-теперь ты м-меня отпустишь? – с надеждой в голосе обронил барон, видя что его мучитель наконец отвлёкся и сбавил градус напряжения. Отчаявшееся сознание благородной особы посетил робкий лучик надежды на выживание. Правда со следующими словами юноши, он быстро исчез.

-О, ну что вы сэр свин, ни в коем случае – не отрываясь от своих размышлений произнес парень, поигрывая ножичком – Вы, как ни как, обидели моего партнера. Причем уже дважды, если мне не изменят память. Думаю, третьего раза не будет.

-К-конечно не будет – стремительно бледнея забормотал Трип, рефлекторно отползая от молодого человека – Я к-клянусь, я...

-Ваше слово, как человека обличенного властью, безусловно имеет вес, но я пожалуй перестрахуюсь. И да, думаю это не случится быстро...

[ЩЕЛК!]

Неожиданно, в голове Эрика словно щелкнул тумблер, и окружающая действительность мгновенно замедлилась, знаменуя резкую активацию боевого транса. Подобная реакция на все необычные ощущения уже стала чем-то сродни рефлексу, и теперь срабатывала практически автоматически. Краем глаза, юноша заметил за своей спиной источник яркого света, заставивший его тень удлиниться, а окровавленное лицо Трипа стать еще более резким и бледным. Словно кто-то включил гигантский прожектор, направленный прямо в затылок парня, причем сделал это с самым поганым умыслом. Намерение убийства буквально заставляло окружающее пространство искажаться, рябить, как воздух над раскаленным на солнце асфальтом. Или это было не намерение...

-Черт – только и успел буркнуть Эрик, со всей доступной скоростью падая на землю, и инстинктивно прикрываясь первым попавшимся под руку предметом, после чего раздался звук мощнейшего взрыва. Вспышка яркого света заполнила весь обзор нашего героя, после чего последовало удивительно продолжительное чувство полета, а вскоре и экстренная посадка, выбившая как воздух из легких, так и сознание из его головы. Парень провалился во тьму.

Очень тяжело дышать. Именно эта мысль ознаменовала пробуждение молодого человека, заставляя его судорожно вынырнуть из ласковых объятий обморока и мгновенно прислушаться к собственным сумбурным ощущениям. Помимо недостатка кислорода, он понял что практически не может двигаться, ноги словно наполнились свинцом, а на груди расположилось нечто тяжелое и мягкое, словно прессом прибивающее его к земле. В нос бил мерзкий запах разлагающейся плоти, было холодно и очень влажно. Очередное поганое пробуждение.

Попытавшись осторожно осмотреться, парень увидел лишь абсолютную непроглядную тьму, но через мгновение уже резкой зажмурился – глаза моментально чем-то запорошило.

-Да какого хрена?! Земля? – пронеслось в голове юноши, когда он с трудом проанализировал окружающую действительность и всё-таки осознал свое положение в пространстве – Я под землей? Что случилось... Так, потом.

Отсутствие воздуха и тошнотворный запах не располагали к долгим размышлениям, потому парень, не тратя времени, приступил к решительным действиям. Напрягшись и собрав все имеющиеся у него силы, он извернулся ужом и с трудом выскользнув из под придавившей его тяжести, заставил тело судорожно карабкаться куда-то вверх. Хотя, в тот самый момент он весьма смутно представлял где именно этот «верх» находится, но был уверен что действует правильно. Инстинкты не пропьешь.

Он не знал, сколько именно карабкался на свободу. Эрик осознавал лишь, что продолжает двигаться, планомерно, сантиметр за сантиметром, разрывая землю скрюченными пальцами, и его это устраивало. Главное - не останавливаться. К тому же практически полное отсутствие света, звука и кислорода, также не способствовали сосредоточенному мышлению, побуждая мозги молодого человека слегка пошаливать. Ему вспоминались живые мертвецы, восстающие из могил, похороненные заживо люди, просыпающиеся в собственных гробах, и почему-то

блондинки в желтых мотоциклетных костюмах... Наверное, в прошлом нужно было смотреть меньше фильмов.

Наконец, когда мышцы уже ощутимо трещали, а и без того скудные запасы воздуха приближались к мертвой точке, его рука все же пронзила мягкую земную твердь. Тут же, ушей молодого человека коснулся шорох осыпающейся грязи, хлюпающая дробь дождевых капель, и поток живительного кислорода в конечном счете достиг его измученных легких. Это было восхитительное чувство, на какое-то время полностью захватившее Эрика. Ощущение собственного, хоть и судорожного, но все же глубокого дыхания. Оно было знакомо нашему герою, причем с весьма неприятной стороны.

Однажды, в один из бесконечных дней, проведенных в лаборатории доктора Адамс, он уже тонул. Не по-настоящему конечно, а при помощи саркофага, но все же парень весьма точно помнил это чувство. Смерть от удушья. Один из самых поганых способов завершить собственную жизнь, по скромному мнению нашего героя, но примечательным было другое. Лысая Сова, как обычно заправлявший всей этой маленькой симуляцией, решил немного повеселиться. Инстинкты заправского инквизитора не позволяли ему просто наблюдать за смертью своей жертвы, и толкали к куда более изощренным действиям, от чего старик выдумал весьма интересную штуку. В последний момент, когда Эрик уже готов был умереть, и держался наплаву лишь благодаря системе жизнеобеспечения, он возвращал ему дыхание. Дарил последний, живительный глоток воздуха, божественным нектаром разливавшийся по всему телу, после чего опять отрубал кислород. И так много-много-много раз. В тот раз Эрик понял одну простую вещь. Ты можешь пытать человека, можешь заставить его страдать, корчиться в агонии и отчаянно молить о смерти, но подари ему надежду... и ты сможешь повергнуть его в настоящий ад.

Надышавшись властью и вернув мыслям привычный плавный бег, Эрик наконец протер залепленные землей глаза, и осмотрелся вокруг.

Первое что он осознал, так это то, что ливень всё-таки начался. Ненастье, грозившее обрушиться на Лорис с самого утра, наконец наступило, и теперь заливало окрестности рваными потоками бесконечной холодной воды. Вкупе с пронизывающим осенним ветром и абсолютно непроглядной темнотой вокруг, ощущения были не самыми приятными.

Быстро оглядевшись по сторонам, парень, по рваным очертаниям земляных насыпей над головой, осознал что находится в какой-то канаве или яме, постепенно заполняемой мутной дождевой водой. Причем, судя по всему, заполнялась она довольно быстро, грозя вскоре превратиться в маленькое грязное озеро.

-Не, так дело не пойдет - тихо пробормотал молодой человек, и решив спешно покинуть эту странную локацию, усердно заработал конечностями. Обессиленное тело несколько раз подводило его, заставляя скатываться по скользкой влажной поверхности, вновь падая в стремительно растущую грязную лужу, но спустя пару минут он все же достиг своей цели, и... в шоке раскрыл глаза. Перед Эриком, сплошной стеной абсолютной тьмы, высился лес. Гигантские деревья, сейчас утратившие свою первоначальную форму, окружали парня мрачной многометровой оградой, напоминая стены невероятно глубокого колодца. Лишь чуть более светлое небо контрастировало с ними, но и его нельзя было различить из за плотных струй дождя.

-Что за... - пробормотал юноша, вспоминая события произошедшие на тракте, и понимая что терял сознание в несколько ином месте. Его настроение, и так весьма не радужное, стремительно близилось к нулю, а бросив взгляд на яму, которую он сам покинул лишь

несколько секунд назад, Эрик и вовсе выпустил скорбный вздох. На дне канавы виднелись грязные, изломанные, но все еще вполне узнаваемые силуэты множества трупов.

-Мда... Все очень плохо...

<http://tl.rulate.ru/book/2040/82357>